

Ягафаров Артур Рафкатович

руководитель практики по интеллектуальной собственности

ООО «Математика права»

аспирант

УВО «Университет управления «ТИСБИ»

г. Казань, Республика Татарстан

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОЛОГИИ СИСТЕМНОГО ПОДХОДА
ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ СИСТЕМЫ ДОГОВОРОВ
В ПРАВЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ**

***Аннотация:** в статье обосновывается применение методологии системного подхода как основного – при формировании целостной органической системы договоров в праве интеллектуальной собственности. Применение системного подхода позволяет выявить внутренние связи между различными договорными отношениями, что приводит к выводу о том, что договоры в праве интеллектуальной собственности составляют целостный институт. Предлагается при проведении реформирования законодательства и оценки его эффективности использовать выработанные методологические основы системного подхода.*

***Ключевые слова:** методология, системный подход, система договоров, право интеллектуальной собственности, системно-структурный метод, органические системы.*

На современном этапе результаты интеллектуальной деятельности становятся одной из основных сил для развития общества. В развитых странах складывается крупная сфера общественного производства, связанная с интеллектуальной деятельностью, продукты которой все больше становятся вовлечены в гражданский оборот. Все большее вовлечение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в гражданский оборот, когда они становятся предметом гражданско-правовых договоров, высокое число нарушений в данной сфере деятельности человека

предопределяет объективную социальную необходимость в создании должного уровня правового регулирования, а также разработки теоретико-методологической базы.

Вместе с тем при исследовании возможных договорных конструкций, применяемых в сфере оборота прав на интеллектуальную собственность, невозможно ограничиться лишь выявлением сущностных признаков того или иного договора как правового явления, необходимо также выявить те внутренние связи, в которых находятся исследуемые нами объекты. Это позволит определить являются ли рассматриваемые явления органической системой, элементы которой составляют целостное единство, или же они представляют простую сумму разрозненных объектов, не объединенных какой-либо связью. Однако при применении системного подхода следует исходить из того, что система не может не рассматриваться вне взаимодействия с другими социальными системами. В связи с чем нелишней в данном случае является и другая возможность применения системного подхода, а именно выявление внешних по отношению к целостной системе явлений, с которыми система взаимодействует, изменяя их и изменяясь при этом сама [1]. Как отмечают современные авторы, использование принципов дополнительности, «пролиферации», «размножения знаний», а также изучение систем гештальт-методологией [4] позволит концептуально изучить то или иное системное образование.

В юридической науке для обоснования и выявления системных связей правовых явлений, используется та системно-структурный метод. Данный метод был разработан в середине прошлого века, а в правовой науке получил обширное применение с 1970-х гг. Изначально считавшийся ключом к познанию сущности правовых явлений, он, однако, не смог помочь ученым добиться прорыва в развитии юридической науки. В.М. Сырых связывает данную неудачу прежде всего с тем, что приложение рассматриваемого метода научного познания использовали для решения тех вопросов, в которых требовалось применение познавательных средств, не присущих данному подходу [6].

Системно-структурный подход в целом для права интеллектуальной собственности сыграл решающую роль, поскольку до 2008 г. в Российской Федерации существовало множество разрозненных актов, регулирующих отношения в сфере интеллектуальной собственности. В 90-е годы XX в. в сфере права интеллектуальной собственности были приняты отдельные акты, направленные на регулирование различных объектов интеллектуальных прав. Однако, при такой системе регулирования сама подотрасль и институт договоров в данной сфере страдали противоречиями. Схожие по своей сути отношения регулировались различным образом, передача исключительного права часто именовалась уступкой, в целом определения договоров страдали терминологической неточностью.

Однако после вступления в силу части IV Гражданского кодекса Российской Федерации законодательство в данной сфере было кодифицировано. Кодификация коснулась и института договоров в праве интеллектуальной собственности, что, по мнению Л.А. Маковского, положило конец несогласованности и противоречиям в регулировании данного института, и впервые в отечественной цивилистике такие договоры получили развернутое и систематизированное изложение [2].

В самом деле, возникновение в данном институте четкой иерархии регулирования по схеме: «от общих норм к специальным», переход от простого декларирования существования каких-либо договоров к более детальному регламентированию данных отношений, создали стройную систему договоров в сфере интеллектуальной собственности. Однако, и сейчас законодатель зачастую ограничивается тем самым простым обозначением договора применительно к различным объектам интеллектуальной собственности, а для группы договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и вовсе отсутствуют общие положения.

В теории систем последние делятся на два вида: органические и суммативные. Первый вид обладает свойством интегративности, ее элементы находятся в диалектическом соотношении, наделяются системой общими признаками и

свойствами. Напротив, суммативные системы состоят из частей, которые отличаются от целого лишь количественно.

До сих пор в праве интеллектуальной собственности существуют договоры, которые стоят несколько особняком. Речь идет о договорах о создании результатов интеллектуальной деятельности, для которых в принципе отсутствуют какие-либо общие нормы, и по существу, на данном этапе они представляют собой суммативную систему. Вместе с тем данные договоры имеют некоторые общие признаки и их выявление, и выделение в отдельную норму, возможная задача для будущего совершенствования законодательства, в соответствии с принципом законности [3], которому должно предшествовать доктринальное исследование, основанное на методологии системного подхода.

На самом деле, изучение методологической проблематики в тесном межотраслевом взаимодействии системы элементов отечественного права с зарубежным, применение этнометодологических практик сегодня получает свое динамичное развитие [5; 7]. В связи с чем проблемы исследования договоров в праве интеллектуальной собственности должны обрести наднациональный интерес в юридической науке.

Список литературы

1. Афанасьев В.Г. Системность и общество / В.Г. Афанасьев. – М.: Политиздат, 1980. – 368 с.
2. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г.Е. Авилов, К.В. Всеволожский, В.О. Калятин [и др.]; под ред. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2008. – 715 с.
3. Сайфуллин А.И. К вопросу о соотношении категорий «законность» и «целесообразность» в теории права / А.И. Сайфуллин // Вестник экономики, права и социологии. – 2021. – №2. – С. 54–57.
4. Степаненко Р.Ф. Теоретико-методологические проблемы общеправовой концепции маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 153, №4. – С. 30–41.

5. Степаненко Р.Ф. Этнометодологические практики в доктрине правовой политики: общетеоретические проблемы / Р.Ф. Степаненко // Право и политика. – 2016. – №2. – С. 287–295. DOI 10.7256/1811-9018.2016.2.17576.

6. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник / В.М. Сырых. – М.: Норма, ИНФРА-М, 2012. – 464 с.

7. Юридическая наука в современном мире: Россия и Болгария / А.А. Ананьева, Л.Т. Бакулина, Г.А. Бученков [и др.]. – М.: ООО «Перспектив», 2020. – 584 с. ISBN 978-5-392-31818-6. – DOI 10.31085/9785392318186-2020-584.